

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 70/PUU-XXI/2023

Полномочия прокуратуры в расследовании уголовных дел о сговоре и непотизме

Заявители : Индонезийское общество по борьбе с коррупцией и другие.

Форм судебного процесса : Рассмотрение Закона № 16/2004 о Прокуроре Республики Индонезия с поправками, внесенными Законом № 11/2021 о внесении поправок в Закон № 16/2004 о Прокуроре Республики Индонезия (Закон № 16/2004), на противоречие Конституции Республики Индонезия 1945 года (Конституция 1945 года).

Судебный иск : фраза [sic!] "коррупция" в Разъяснении статьи 30 пункт (1) буква d, противоречит принципу верховенства закона в статье 1 пункт (3), гарантии права на продвижение, национальное сообщество и государство в статье 28С пункт (2), и гарантии справедливой правовой определенности в статье 28D пункт (1) Конституции 1945 года

Судебный запрет : Отклонить ходатайство заявителя полностью

Дата : Понедельник, 31 июля 2023 года.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявитель I и Заявитель II называют себя неправительственными организациями, занимающимися вопросами охраны правопорядка и искоренения коррупции, которые хотят получить дополнительные полномочия для прокуроров по расследованию дел о коррупции, сговоре и непотизме в целях фастабикул хайрат. Заявитель III - гражданин Индонезии, студент юридического факультета UNS, который стремится стать прокурором, уполномоченным расследовать дела о коррупции, и хочет получить дополнительные прокурорские

полномочия для расследования дел о сговоре и nepoтизме. Заявители чувствуют себя ущемленными в связи с принятием норм статей, поданных на пересмотр, поскольку они не соответствуют статье 1(3), статье 27(1) и статье 28D(1) Конституции 1945 года;

Что касается полномочий суда, то, поскольку ходатайство направлено на проверку конституционности законодательной нормы, в данном случае Закона 16/2004, противоречащего Конституции 1945 года, суд имеет право рассматривать ходатайство заявителей;

Что касается правового положения заявителей, то, по мнению суда, Заявитель I и Заявитель II при подаче ходатайства были представлены лицами, имеющими право представлять организацию в суде и вне суда, как указано в Учредительном договоре организации.

Заявитель I, представленный Боямином в качестве координатора и основателя МАКИ и Комарионо в качестве заместителя и основателя МАКИ, являются лицами, которые по своему положению имеют право представлять организацию при подаче заявлений и ведении дел в суде, как указано в пункте (4) статьи 12 Договора об учреждении Индонезийской ассоциации антикоррупционного общества № 175 от 30 апреля 2007 года. Аналогично заявителю II, на основании Договора об учреждении Индонезийского института мониторинга и надзора за соблюдением законов № 01 от 6 сентября 2014 года Ариф Сахуди, который является председателем LP3HI, имеет право представлять LP3HI при подаче заявлений и ведении дел в суде. Что касается заявителя III, то он, будучи студентом юридического факультета Университета Себелас Марет, по мнению суда, имеет потенциал стать прокурором, как он того желает, поэтому он также имеет потенциал быть заинтересованным в разъяснении статьи 30 пункт (1) буква d Закона 16/2004. Суд считает, что истцы смогли подробно изложить презумпцию утраты конституционных прав, которые, по мнению заявителей, потенциально ущемляются в результате введения в действие слова "коррупция", содержащегося в Пояснении к статье 30 пункт (1) буква d Закона 16/2004. Заявители также смогли изложить презумпцию утраты конституционных прав, которые находятся в причинно-следственной связи с введением в действие Пояснения к закону, о пересмотре которого подано ходатайство, а именно как учреждения и лица, заинтересованные в участии в усилиях по предотвращению и искоренению преступных коррупционных деяний. Таким образом, независимо от того, будет ли доказана неконституционность норм, заявленных к пересмотру, суд считает, что заявители обладают правоспособностью выступать в качестве заявителей по данному ходатайству.

Прежде чем оценить существо ходатайства, суд сначала ссылается на пункт (2) статьи 10 Постановления Конституционного суда № 2 от 2021 года о процедуре в делах о пересмотре законов (Постановление Конституционного суда 2/2021). По мнению суда, систематическое улучшение ходатайства истцов в основном соответствует формату ходатайства о судебном пересмотре, предусмотренному в пункте (1) статьи 31 Закона о Конституционном суде и пункте (2) статьи 10 РМК 2/2021. Несмотря на это, внимательно изучив причины подачи петиции (posita) в разделе петиции a quo и в петитуме заявителей, суд установил тот факт, что закон, о пересмотре которого подается петиция, является Законом 16/2004. Между тем, в петитуме ходатайства заявителей упоминается слово "коррупция" в Разъяснении статьи 30 пункт (1) буква d Закона 16/2004, которое, по мнению заявителей, противоречит Конституции 1945 года и не имеет обязательной юридической силы при условии, что оно не интерпретируется как "коррупция, включая сговор и nepoтизм". На самом деле слово "коррупция", о пересмотре

которого ходатайствуют заявители в разъяснении к статье 30 пункт (1) буква d Закона 16/2004, является частью названия или наименования Закона, который в принципе гласит: "Власть в данном положении - это власть, регулируемая, например, Законом № 26 от 2000 года о судах по правам человека и Законом № 31 от 1999 года об искоренении коррупционных преступлений с поправками, внесенными Законом № 20 от 2001 года (Закон 20/2001)". Закон № 30 от 2002 года о Комиссии по искоренению коррупции (Закон 30/2002)". Это означает, что упомянутый в описании закон является лишь примером полномочий прокурора при проведении расследований определенных преступных деяний. Таким образом, сговор и nepотизм, о которых ходатайствуют заявители в своем петиуме, являются вещами, не соответствующими названию и объему уголовных преступлений, регулируемых Законом 31/1999 jo. Законом 20/2001 и Законом 30/2002. Кроме того, в своем заявлении заявители не объяснили, что существуют положения, регулирующие уголовные составы слов "сговор" и "nepотизм".

Петиум, запрашиваемый истцами, представляет собой необычную формулировку петиума, поскольку номенклатура в названии или заголовке закона должна в принципе описывать содержание закона, как это предусмотрено в Приложении II Закон № 13 от 2022 года о второй поправке к Закону № 12 от 2011 года о формировании законов и нормативных актов (Закон о PPP), Раздел о технике разработки законов и нормативных актов, в котором под номером 3 говорится: "Название законов и нормативных актов составляется кратко с использованием только 1 (одного) слова или фразы, но по существу его значение имеет и отражает содержание законов и нормативных актов". Поэтому, если ходатайство будет удовлетворено, название Закона 31/1999 об искоренении преступления коррупции, в пределах разумного, станет Законом 31/1999 об искоренении преступления коррупции, сговора и nepотизма. Таким же образом Закон 30/2002 станет Комиссией по искоренению коррупции, сговора и nepотизма. Добавление фразы "сговор и nepотизм" к названию или заголовку Закона 31/1999 и Закона 30/2002 делает эти законы неясными. Таким образом, по мнению суда, обращение заявителей в своем ходатайстве не соответствует аргументированным постулатам. Таким образом, по мнению суда, ходатайство заявителей должно быть признано неясным или расплывчатым.

Исходя из вышеизложенных правовых соображений, суд считает, что из-за несоответствия между аргументированными постулатами и просимым в ходатайстве ходатайством, а также неясности ходатайства заявителей, ходатайство заявителей является неясным или расплывчатым (*obscuur*). Поэтому суд не рассматривает ходатайство Заявителей далее. Таким образом, ходатайство Заявителей не соответствует формальным требованиям, предъявляемым к ходатайству в соответствии с пунктом (1) статьи 31 Закона о Конституционном суде и пунктом (2) статьи 10 Регламента Конституционного суда № 2/2021.